

На правах рукописи

Казачкова Анна Владимировна

Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина

1990 –начала 2000-х гг.

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2015

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Осьмухина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: **Черняк Мария Александровна**,
доктор филологических наук, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, профессор кафедры русской
литературы
Прощин Евгений Евгеньевич,
кандидат филологических наук,
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», доцент
кафедры русской литературы

Ведущая организация: АОО ВПО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится « » 2015 года в ____ ч. ____ мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.166.02 на базе Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000,
г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГАО ВО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
и на сайте <http://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX столетия отечественная литература все чаще репрезентуется не столько в многообразии творческих индивидуальностей и стилей, сколько в сознательно сконструированных стратегиях (жанровых, повествовательных, коммуникативных и т.д.)¹. В эпоху постмодернизма, ввиду изменения понимания категории жанра, статуса и функции автора, сам текст, равно как и жанр, становится частью общей авторской стратегии. Феномен жанровой стратегии как сознательно сконструированной тем или иным художником жанровой модели с особым, индивидуально-авторским набором приемов, тем, сюжетов, мотивов и образов, синтезом в рамках того или иного жанра элементов других жанров представляется одним из наиболее существенных в системе открытий отечественной литературы последних десятилетий. Его осмысление позволяет более глубоко и целостно воспринять характер и основные тенденции развития современного литературного сознания, определить его новаторские черты, вписать в общий контекст развития русской литературы XX века. Это и определяет **актуальность** диссертационного исследования.

Процесс размывания жанровых границ на рубеже XX–XXI вв. затрагивает не только «канонические» жанры, но и жанры литературы массовой, прежде всего, детективный роман. О. Ю. Ахманов, справедливо полагает, что именно термин «жанровая стратегия» представляется «наиболее удачным» для описания процессов, связанных с размыванием жанровых границ в рамках постмодернистской эстетики, причем «в том случае, когда наблюдается взаимодействие и взаимопроникновение различных жанровых моделей и сознательное обыгрывание их автором»².

¹ См.: Байкова С.А. Авторская стратегия прозы Евг. Попова 1970-х–1990-х гг.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2013; Берг М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. М., 2000; Чупринин С. И. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. М., 2007 и др.

² Ахманов О.Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. С. 4

Осмысление феномена жанровой стратегии предпринимается в диссертации с точки зрения его конкретного воплощения в писательской практике. Наиболее примечательно в этом контексте творчество **Бориса Акунина**, литературной маски *Григория Чхартишвили*, – прозаика, переводчика, главного редактора двадцатитомной «Антологии японской литературы», председателя правления мегапроекта «Пушкинская библиотека». При всей неоднозначности оценок его прозы³, по общепризнанному мнению отечественных исследователей⁴, Акунин наиболее востребованный среди авторов детективов, создатель нескольких серий детективных романов, в которых «каждый раз модифицирует жанр, уточняя его по-новому или сопрягая с другими жанрами»⁵. Именно в его детективных романах 1990-х–начала 2000-х гг. особую значимость приобретает весьма специфическая жанровая стратегия организации текста: её «невписываемость» в традиционные жанровые модели, эстетико-коммуникативная преднамеренность, текстоцентричность, литературоцентричность, синтез нескольких жанровых разновидностей в рамках традиционной жанровой схемы детективного романа, знаменующий собой конструирование так называемого *постмодернистского детектива*. Избранные для анализа детективные романы Бориса Акунина как писателя-постмодерниста позволяют вопреки декларациям разрушения жанра показать значимость этой категории в интерпретации экспериментальных текстов современной литературы; выявить индивидуальные авторские жанровые модели акунинского детектива и одновременно наметить пути

³ В частности, М. Золотоносов пафосно называет творчество Акунина «раковой опухолью на теле литературы», «бессмысленной стилизацией, внедряемой путем зомбирования покупателей», характеризуя его романы как «плагиат» и «вторичность». См.: Золотоносов М. Игра в классики. Римейк как феномен новейшей литературы // МН. 2002. №33.

⁴ Амусин М. Чем сердце успокоится. Заметки о серьезной и массовой литературе в России на рубеже веков // Вопросы литературы. 2009. № 3; Латынина А. Когда Достоевский был раненный и убитый ножом на посту // Новый Мир. 2006. № 10; Разин В. В лабиринтах детектива [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pseudology.org/chtivo/Detectiv/index.htm>; Ранчин А. Романы Б. Акунина и классическая традиция: повествование в четырех главах с предуведомлением, лирическим отступлением и эпилогом // НЛО. 2004. №67; Черняк М. А. Массовая литература XX века. М., 2007 и др.

⁵ Костюков Л.В. Акунин Борис // Русские писатели, XX век: биограф. слов. : А–Я / сост. И. О. Шайтанов. М., 2009. С.18.

включения их в общую парадигму жанровой системы современной отечественной постмодернистской литературы.

Степень научной разработанности проблемы. Приоритет в изучении детектива принадлежит западному литературоведению⁶, что обусловлено активным развитием и теоретическим обоснованием этого феномена именно в Западной Европе и США на протяжении XX в.⁷ Первыми «теоретиками» детектива как особого жанра становятся именно писатели (Г.К. Честертон, Р.О. Фримен и др.). В последние десятилетия в западном литературоведении детектив рассматривается в различных аспектах: Цв. Тодоров анализирует типы детектива с точки зрения обновления жанровых форм, Д. Портер исследует американский и британский варианты детектива, М. Холквист осмысляет отражения различных типов сознания в детективном романе, П. Хюн изучает отношения читателя/сыщика и автора/преступника в разных типах детектива.

Отечественное литературоведение углубленно занимается осмыслением массовой литературы в целом и жанра детектива, в частности, сравнительно недавно – с середины 1990-х гг.⁸. На сегодняшний день детально проанализированы пути развития отечественного «масскульта», пожалуй, лишь в работах М.А. Черняк⁹. Другие ученые, в силу собственных исследовательских

⁶ Подробнее см.: Саруханян А. П. Детектив // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Отв. ред. А. П. Саруханян ; Ин-т мировой лит. Им. А. М. Горького РАН. М., 2005. С. 142 – 148.

⁷ Bertens H. The Detective // International Postmodernism: Theory and Literary Practice; Detecting Texts: The Metaphysical Detective Story From Poe to Postmodernism / Ed. by Patricia Merivale and Susan Elizabeth Sweeney. Philadelphia, 1999; Chandler R. Raymond. The simple Art of Murder // Crime in Good Company. L., 1959.; Detective Novels. A Game and Life // Soviet Literature. 1975. №3; Freeman R.A. The Art of the detective story. L., 1924; Haycraft H. Murder for Pleasure. The Life and Times of The Detective Story. N.Y.; L., 1943; Irwin J. The mystery to a solution: Poe, Borges, and the analytic detective story. Baltimore, 1994; Russell R. Red Pinkertonism: An Aspect of Soviet Literature of the 1920-s // Slavonic and East European Review. 1982. July. Vol. 6; Symons J. Bloody Murder: From the Detective Story to the Crime Novel. N.Y., 1992; The Cunning Craft: Original Essays on Detective Fiction and Contemporary Literary Theory / Ed. by Ronald G. Walker and June M. Frazer. Macomb, 1990; The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory / Ed. Glenn W. Most and William W. Stowe. San Diego, 1983; Кёстхейи Т. Анатомия детектива. Будапешт, 1989; Кримсон-Смит А. Дж. Детективный роман // В защиту мира. 1955. № 44-45.

⁸ Справедливости ради отметим, что первая попытка научного осмысления детективного жанра в отечественном литературоведении была предпринята одним из теоретиков формальной школы В. Шкловским в 1929 г.: на материале новелл А. Конан Дойла В. Шкловский предложил структурный анализ детектива или, по его определению, *романа преступлений*: сопоставляя новеллы Конан Дойла, ученый заметил однообразие, повторяемость одних и тех же элементов, мотивов, приемов, на основании чего вывел общую схему построения детективных новелл. См.: Шкловский В. О теории прозы. М., 1929.

⁹ Черняк М. А. Массовая литература XX века. М., 2007; Черняк М. «Наше все» Александра Маринина в зеркале современного иронического детектива [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a->

интересов, концентрируют внимание на вполне конкретных его «составляющих»: истоках зарождения в отечественной литературе¹⁰, гендерном аспекте,¹¹ анализе отдельных элементов поэтики, изучении типологии детективных романов¹². В диссертационных исследованиях последних лет, касающихся непосредственно постмодернистских детективов и соответственно, пересекающихся с интересующей нас проблематикой, изучается синтез детективного и других разновидностей романного жанра в творчестве П. Акройда¹³; исследуются особенности функционирования жанров автобиографии и детектива и процесс появления новых жанровых разновидностей в постмодернистской прозе США¹⁴ и т.д. Ряд работ посвящен непосредственно осмыслению детективного творчества Бориса Акунина¹⁵,

z.ru/women_cd1/html/cherniak.htm; Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005; Черняк М.А. «Что в имени тебе моем?»: к вопросу о феномене «глянцевого писателя» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/virtual_62.html; Черняк М.А. Отечественная проза XXI века: предварительные итоги первого десятилетия: учебное пособие. СПб.; М., 2009.

¹⁰ Николаев Д. Д. Русская проза 1920-1930-х годов. Авантюрная, фантастическая и историческая проза. М., 2006. С. 175-179.

¹¹ Гаврикова И. Женский роман и женский детектив в современном литературном пространстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.natapa.msk.ru/biblio/sborniki/andreevskie_chteniya/gavrikova.htm; Межиева М. В. Окно в мир: современная русская литература. М., 2006.

¹² Адамович М. Юдифь с головой Олоферна [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/adam.html; Анджапаридзе Г.А. Мир Агаты Кристи // Кристи А. Загадка Ситгафорда: Романы, пьеса, рассказы. Л., 1986; Анцыферова О.Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX–XX веков. Иваново, 1994; Вольский Н.Н. Загадочная логика. Детектив как модель диалектического мышления // Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра. Новосибирск, 2006; Вулис А. Поэтика детектива [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://littera.websib.ru/volsky/text.htm?236>; Гармаш-Роффе Т. В. Детектив в иерархии литературных жанров. Вертикаль и горизонталь // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: [сб. статей]. СПб., 2009; Салмина Л. М. Прагматика детективного жанра // Исследования по художественному тексту. Саратов, 1994; Улыбина Е.В. Путь в никуда или третье пространство... // Массовая культура на рубеже веков. М., СПб., 2005 и др.

¹³ Ахманов О. Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.

¹⁴ Киреева Н. В. Трансформация жанровых конвенций автобиографии и детектива в прозе американского постмодернизма: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.

¹⁵ Межиева М. В. Окно в мир: современная русская литература. М., 2006; Метелищенков А. Проза Б. Акунина как модель продуктивного литературоведения // Русская литература XX века: Итоги и перспективы изучения. М., 2002; Осьмухина О. Ю. Детектив 2000-х гг. как полихудожественный текст: «Черный Город» Бориса Акунина // Пушкинские чтения-2013. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст: материалы XVIII междунар. науч. конф. СПб., 2013; Потанина Н. Диккенсовский код фандоринского проекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/1/pot.html>; Ранчин А. Романы Б.Акунина и классическая традиция: повествование в четырех главах с предувещанием, лирическим отступлением и эпилогом // НЛЮ. 2004. № 67; Тух Б. Первая десятка современной русской литературы. М., 2002 и др.

причем общей тенденцией¹⁶ становится рассмотрение детективных романов писателя с точки зрения реализации в них постмодернистских приемов. В ряде работ осмысливаются интертекстуальные связи акунинского творчества с произведениями В. В. Набокова, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского¹⁷ или жанровые особенности романов Бориса Акунина в контексте традиций конспирологического романа¹⁸. Т. Н. Бреева определяет «литературные проекты» писателя как романы «историософские», жанровое своеобразие которых «обусловлено ослаблением романного начала и активизацией исторической составляющей, а также тенденцией интеллектуализации»¹⁹.

Несмотря на намеченные современными учеными отдельные направления изучения эклектичных жанровых моделей детективного романа, в том числе, и в творчестве Бориса Акунина, предметом целостного исследования эта проблема до сих пор не становилась: в частности, исследование жанровой стратегии детективных романов Бориса Акунина отечественное литературоведение до сих пор не предложило. **Научная новизна** настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью жанровой специфики детективных романов писателя, определением путей формирования новых жанровых разновидностей в его прозе, рассмотрением теоретических аспектов категории жанра в связи с конкретными жанровыми стратегиями Бориса Акунина как писателя-постмодерниста, направленными на трансформацию детектива в экспериментальные жанровые структуры. Впервые в отечественном литературоведении детективные романы Бориса Акунина 1990-х–начала 2000-х гг. осмысливаются в рамках единой жанровой стратегии.

¹⁶ Бобкова Н. Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии: Дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2010; Трускова Е. А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста: Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012 и т.д.

¹⁷ Десятов В. В. Русские постмодернисты и В. В. Набоков: интертекстуальные связи: Автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. Тамбов 2004; Красильникова Е. П. Интертекстуальные связи пьес Б. Акунина и А.П. Чехова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2008. Назаренко О. В. Набоковское стилевое влияние в русской прозе рубежа XX-XXI веков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль 2009; Трунин С. Е. Рецепция Достоевского в русской прозе рубежа XX-XXI вв. : Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008 и др.

¹⁸ Слесарева Д.О. Поэтика конспирологического романа: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Самара, 2014.

¹⁹ Бреева Т.Н. Концептуализация национального в русском историософском романе ситуации рубежности: Автореф. дисс. д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011. С. 10.

Объектом исследования явились детективные романы Бориса Акунина 1990-х–начала 2000-х гг. **Предметом** выступает жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина конца 1990-х–начала 2000-х гг.

Материалом исследования стали детективные романы Бориса Акунина «фандоринского» цикла («Азазель», «Алмазная колесница», «Весь мир театр», «Декоратор», «Коронация, или Последний из романов», «Левиафан», «Любовник смерти», «Любовница смерти», «Пиковый валет», «Смерть Ахиллеса», «Статский советник», «Турецкий гамбит», «Черный город»), примыкающие к нему и проясняющие «родословную» Эраста Фандорина романы цикла «Приключения магистра» («Внеклассное чтение», «Сокол и ласточка», «ФМ»), а также детективная трилогия о Пелагии («Пелагия и красный петух», «Пелагия и белый бульдог», «Пелагия и черный монах»).

Цель кандидатской диссертации – выявление специфики жанровой стратегии детективного романа в творчестве Бориса Акунина конца 1990-х – 2000-х гг. Цель определила **задачи** исследования:

- наметить пути развития детективного романа, обозначив вехи его становления в отечественной литературе;
- выявить специфические особенности жанровой стратегии Бориса Акунина в контексте современного детективного романа;
- выявить и исследовать специфику трансформации элементов «классического» детектива, шпионского, исторического, любовного романов в постмодернистских детективах Бориса Акунина «фандоринского» цикла;
- проанализировать специфику и механизмы трансформации приключенческого и исторического романа в модель постмодернистского детектива в цикле «Приключения магистра»;
- определить специфику синтеза элементов иронического детектива и классического английского детективного романа в цикле романов о Пелагии.

В основе методологии нашего исследования лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения, выраженные в трудах А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского и др. В своей

работе мы использовали сравнительно-исторический, типологический, социокультурный методы, метод дискурсивного анализа, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Научно значимыми для нас явились труды классиков отечественного литературоведения (М. М. Бахтин, Н. Л. Лейдерман, Ю. М. Лотман, Г. Н. Пospelов, Ю. Н. Тынянов); работы ведущих историков современной отечественной литературы (И. П. Ильин, Т. Н. Бреева, Т. М. Колядич, В. Н. Курицын, А. Н. Латынина, М. Н. Липовецкий, Д. Д. Николаев, Г. Л. Нефагина, О. Ю. Осьмухина, И. С. Скоропанова, О. С. Сухих, М. А. Черняк, С. И. Чупринин и др.); монографии и статьи, посвященные феномену массовой литературы и культуры (М. Амусин, Е. Добренко, Б. Дубин, А. Генис, Е. Ермолин, А. Рейтблат и др.); исследования отечественных и зарубежных литературоведов, осмысливающие пути развития и специфику детективного жанра (А. Адамов, О. Анцыферова, О. Ахманов, А. Бритиков, Т. Венедиктова, Н. Вольский, А. Вулис, Т. Доронина, Н. Зоркая, Н. Ильина, Н. Киреева, Ю. Ковалев, Н. Потанина, В. Разин, Т. Кёстхейн, А. Дж. Кримсон-Смит, Я. Маркулан, Р. Нокс, Д. Сэйерс и др.); работы, непосредственно осмысливающие те или иные аспекты творчества Бориса Акунина (Н. Бобкова, Н. Вольский, М. Киселева, Е. Красильникова, Н. Потанина, О. Сухих, Б. Тух, М. Черняк, Е. Трускова, А. Метелищенков, Е. Щеглова и др.).

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения и современных исследовательских технологий, выбором наиболее репрезентативных произведений Бориса Акунина 1990-х–начала 2000-х гг., введенных в широкий историко-литературный контекст рубежа XX–XXI вв.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней уточнено понятие «жанровая стратегия», и это позволяет использовать его по отношению к истории современной русской литературы; выявлена сущность жанровой стратегии детективных романов Бориса Акунина, представляющей

собой важную часть формирования отечественного литературного сознания; наблюдения, выводы и полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего изучения поэтики современной отечественной прозы. Полученные научные результаты позволяют существенно дополнить картину развития литературы рубежа XX–XXI вв. и уточнить представление о жанровой специфике постмодернистской литературы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы XX века на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвященных истории современной отечественной литературы и творчеству Бориса Акунина.

Основные положения, выносимые на защиту:

- возможность исследования отечественной постмодернистской прозы сквозь призму трансформации детективного романа позволяет осмыслить сложное взаимодействие между новациями в жанровой сфере и социокультурными процессами, оказывающими существенное влияние на развитие литературы рубежа XX–XXI вв. (трансформация литературного поля, размывание границ между элитарным и массовым, возрастание роли жанровых стратегий);
- творчество Бориса Акунина отражает реальный процесс дифференциации детективного романа, превращение детектива в жанр неканонический, синтезирующий в себе элементы канонической жанровой схемы классического английского детектива и несвойственные ему элементы любовного, готического, фантастического, исторического романа при выстраивании композиции с неременной завязкой, развязкой и кульминацией, приоритетом действия по отношению к психологическому анализу, четкой поляризацией сил добра и зла;
- детективные романы Бориса Акунина «фандоринского» цикла, трилогии о Пелагии и цикла «Приключения магистра» объединены постмодернистским дискурсом повествования с тенденцией к жанровому синтезу и обыгрыванием

классических претекстов, обусловленным сознательным использованием приемов постмодернистской эстетики (интертекстуальность, аллюзивность, пародийность);

– жанровая стратегия Бориса Акунина в «фандоринском» цикле – от «Азазеля» к «Черному городу» – расширяется: за счет усложнения интриги, синтеза элементов любовного, шпионского, детективного романов, аллюзий к роману Ф. М. Достоевского, эволюции образа главного героя (сыщика-расследователя), романное пространство наполняется кинематографической и иллюстративной образностью, включает «философскую» составляющую, что приводит к созданию полихудожественного, полисемантического в изобразительно-выразительном отношении текста;

– основой модели цикла романов о Пелагии становится синтез жанровой схемы классического детектива и женского иронического детектива, причем элементы последнего (имя героини-расследователя; род занятий; обилие случайных совпадений; первичность интуиции; перевоплощение персонажей; обязательное наличие любовной линии или романтических эпизодов; противопоставление мужского / женского начал) становятся объектом пародии;

– в романах Акунина всех трех циклов обращение к формулам детектива инициировано проектом пересечения границ между элитарным и массовым; синтез в рамках жанровой схемы классического детектива структурных элементов политического («Статский советник»), конспирологического («Азазель»), шпионского («Турецкий гамбит»), готического романа («Пелагия и красный петух», «Пелагия и черный монах»), иронического детектива и женского романа (цикл романов о Пелагии), исторического («Внеклассное чтение»), приключенческого романа («Сокол и ласточка») позволяет говорить о создании прозаиком эклектичных конструкций, которые условно можно обозначить *постмодернистский детективный роман*.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со

следующими пунктами паспорта специальности: п. 4 – история русской литературы XX–XXI веков, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, п. 18 – Россия и Запад: их литературные взаимоотношения.

Апробация работы. Основное содержание, выводы, отдельные аспекты работы представлялись на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», на научных и научно-практических конференциях: IV научно-практической межвузовской конференции с международным участием «Русско-зарубежные литературные связи» (Н. Новгород, 2010), XVI Международной конференции «Пушкинские чтения» (СПб., 2011), VI Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 2011), IV Международной научно-практической конференции «Коды русской классики: «детство», «детское» как смысл, ценность и код» (Самара, 2012), IX Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2012), Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2012, 2014), XVII научной конференции Молодых ученых филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева (Саранск, 2013), XIV и XV Международных научных конференциях «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» (Москва, 2012, 2013), IX и X Международных конференциях «Грехнёвские чтения» («Литературное произведение в системе контекстов») (Н. Новгород, 2012, 2014).

Результаты исследования нашли отражение в **16** публикациях, из них **6** (2 – в соавторстве) опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Кандидатская диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованных источников, включающего 274

наименования, 10 из которых – на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчеркивается актуальность, новизна, освещается степень научной разработки проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, поясняется терминологический аппарат, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, поясняется структура диссертации.

Первая глава диссертации «Творчество Бориса Акунина в контексте традиции детективного жанра» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1. *«Историко- и теоретико-литературные аспекты детективного жанра»* осмысливается процесс зарождения и развития детективного жанра, исследуется его рецепция в отечественном литературном процессе.

В развитии отечественного детектива, некоторые жанровые признаки которого присутствовали в прозе второй половины XIX в., просматривается несколько этапов. В 1920-е гг. отечественный детектив как жанр формируется на основе авантюрного романа и романа переводного (В. Каверин «Конец хазы», М. Шагинян «Месс-Менд»). При этом героем практически всех подобных романов становится иностранец; место сыщика, защищающего собственность, занимает агитатор или рабочий, успешно борющийся против своих врагов. Естественно, что о следовании вполне сложившемуся жанровому канону детектива западного, или же о существовании в 1920-х гг. в отечественной литературе собственного детективного жанра говорить неправомерно. При соблюдении ключевых жанровых «примет» классического детектива (оппозиция «сыщик – преступник», динамичная интрига) в романах 1920-х гг. ключевым становится не являющийся для детективной литературы нормообразующим «конфликт добра и зла», который рассматривается «в

рамках противоречий антагонистических классов», а потом трансформируется в трактуемый в соответствии с господствующей идеологической установкой конфликт социального и антисоциального²⁰.

В связи с известными идеологическими причинами жанр детектива оставался на периферии литературного процесса, вызывая неизменный интерес отнюдь не у исследовательской, но у массовой читательской аудитории. И если в 1940-е гг. появлявшиеся детективные романы нельзя назвать таковыми в строгом смысле, то 1950-60-е гг. были ознаменованы многочисленными произведениями, в основе которых лежала ярко выраженная детективная интрига (цикл «Записки следователя», трилогия «Военная тайна», пьесы «Очная ставка», «Тяжкое обвинение» Л.Р. Шейнина, «Приключения майора Пронина», «Букет алых роз», «Медная пуговица», «Секретное оружие» Л.С. Овалова, «Друзья, рискующие жизнью», «Волк», «Берлинская лазурь», «Вор-невидимка», «Дело №306» М.Д. Ройзмана, «Искатели истины», «Похождения Нила Кручинина», «Красный камень» Н.Н. Шпанова). Нельзя не упомянуть и творчество Р. Н. Кима, писавшего преимущественно в жанре политического детектива (повести «Тетрадь, найденная в Сунчоне», «По прочтении сжечь», «Агент особого назначения. Кора под подушкой»). «Интеллектуально-милицейский» жанр (Л. Аннинский) создает в эти же годы и Ю. Семенов, который в романах «При исполнении служебных обязанностей», «Петровка, 38», а в последствие и в «Огарева, 6», повествуя о буднях уголовного розыска, соединяет авантюрно-приключенческие элементы с высокой аналитикой, демонстрируемой главными героями при раскрытии преступлений (полковник В.Н. Костенко в «Петровке, 38» и «Огарева, 6»). Необходимо отметить и произведения, проходившие по ведомству детской литературы, но фактически написанные в жанре детектива (повести Н.В. Томана «История одной сенсации», «Преступление магистра Травицкого», сочетающие детективную интригу и фантастические элементы; дилогия А. Рыбакова «Кортик»,

²⁰ Николаев Д.Д. Русская проза 1920-1930-х годов. Авантюрная, фантастическая и историческая проза. М., 2006. С.180.

«Бронзовая птица», романы которой сочетают приключения героев с детективной интригой, основанной на романтической тайне). Появляются детективные романы и в рамках деревенской прозы, когда действие детектива разворачивалось в деревне, на фоне подробно описанного деревенского быта («Пропажа свидетеля», «Падение лесного короля», «Хозяин тайги» Б. Можая, «Деревенский детектив» В. Липатова).

Следующая веха в развитии детективного жанра в России – 1970–начало 1980-х гг., когда детектив становится неотъемлемой частью отечественной массовой культуры. В детективной литературе этого периода сохраняется все та же установка на конфликт социального и антисоциального (бр. А. и Г. Вайнеры «Визит к Минотавру», «Гонки по вертикали», «Эра милосердия»), антагонистические противоречия на уровне противоборства двух социальных систем (социалистической и буржуазной), что реализовывалось в рамках *шпионского детектива* (Ю. Семенов «Противостояние», «ТАСС уполномочен заявить...»). В целом, советский детектив остается весьма консервативным жанром: начиная с 1920-х гг., он как часть приключенческой литературы «обязан был сопровождать увлекательные перипетии сюжета политическими наизиданиями»²¹, быть идеологически «правильным».

Раздел 1.2. «Жанровые трансформации отечественного детектива в 1980-2000-х гг. и авторская стратегия Бориса Акунина» посвящен исследованию ключевых типов детективного романа в последние десятилетия и осмыслению формирования жанровой стратегии Акунина.

С середины 1980-х гг. детективная литература начинает затрагивать недоступные, «запретные», ранее темы – борьбу с коррупцией, организованной преступностью. Меняется и герой: все чаще это уже не представитель правоохранительных органов, но «свободный художник»: журналист, ведущий

²¹ Пилиев Г.К. Русский детектив: библиография: Первые книжные издания, а также не вошедшие в них отдельные произведения, опубликованные в коллективных сборниках и периодической печати с приложением трех списков: 150 важнейших книг русского детектива; 700 важнейших книг мирового детектива и криминальный календарь: дни литературных рождений некоторых героев и антигероев мирового детектива. М., 2009. С. 557.

собственное расследование, отставной либо несправедливо уволенный по ложному обвинению милиционер. При сохранении основы жанровой модели детектива (расследование и ответы на вопросы *кто, как, почему* убил), в современных детективах нередко отсутствует традиционный финал: за недостаточностью улик, в силу политических обстоятельств и т.д., обнаружение преступника не всегда влечет за собой его наказание. Широкое распространение получили на рубеже XX–XXI вв. такие разновидности детектива, как *полицейский (милицейский) роман* (В. Суворов, Д. Корецкий, Д. Ларин, Н. Леонов, А. Маринина), *иронический детектив* (Дарьи Донцова, М. Серова, Т. Полякова, Д. Калинина, К. Еськов, Дм. Щеглов, И. Гречин), *готический детектив* (М. Юденич), *ретродетектив* (Л. Юзефович, Б. Лавров и др.). Особое место в контексте современной массовой литературы в целом и отечественной детективной литературы, в частности, занимает творчество Бориса Акунина, по сути, реабилитирующего детективный жанр, поднимающего его над текстами pulp fiction. Соединив русскую и западную традиции, писатель раздвинул жанровые границы посредством синтеза, во-первых, элементов «классического» детектива с элементами исторического, шпионского, любовного и др. романов, а во-вторых, особенностей массовой литературы (клишированность, формульность, ориентация на широкую аудиторию и т.д.) с постмодернистскими приемами (интертекстуальность, ирония, пародийность, игровые контаминации с жанровыми схемами), создавая *детективы постмодернистские*.

Вторая глава «Игра с жанрами» в детективных циклах Бориса Акунина об ЭрASTE Фандорине и «Приключения магистра» включает четыре раздела.

В разделе 2.1 *«Специфика жанровой типологии детективного цикла об ЭрASTE Фандорине»* анализируется жанровая природа романов «фандоринской серии». Жанровое обозначение романов самим автором как «конспирологического» («Азазель»), «шпионского» («Турецкий гамбит») и т.д., становится способом «отстраняющей» игры как принципиально нового опыта

для отечественной литературы опыта создания текста по «теоретическим лекалам». Ориентация на жанровые архетипы приводит к смысловому обогащению текста за счет «памяти жанра», дает широкую возможность для пародии и игры.

Наряду с традиционными жанровыми подвидами детектива, используемыми Борисом Акуниным (*шпионский, политический, конспирологический, герметичный*), писатель сознательно номинирует несуществующие жанровые разновидности (*диккенсовский, великосветский, детектив о наемном убийце, декадентский*) с целью создания аутентичности в читательском сознании восприятия его авторского текста в одном ряду с классическим детективным жанром, активно эволюционирующим и трансформирующимся в отечественной словесности на протяжении всего XX в. Жанровая стратегия Бориса Акунина в «фандоринском» цикле очевидно расширяется – от «Азазеля» к «Черному городу» – за счет усложнения интриги, синтеза элементов любовного, шпионского, детективного романов, аллюзий к роману Ф.М. Достоевского, эволюции образа главного героя, романное пространство наполняется не только кинематографической и иллюстративной образностью, но и включает «философскую» составляющую, что приводит к созданию полихудожественного, полисемантического в изобразительно-выразительном отношении текста.

Раздел 2.2 «Специфика пародирования жанра исторического романа в художественном пространстве «Внеклассного чтения» (цикл «Приключения магистра»)» посвящен исследованию процесса намеренной деканонизации исторического романа во «Внеклассном чтении».

В серии произведений о внуке Фандорина Николасе – цикле «Приключения магистра» – наблюдается более глубокое освоение традиционных жанровых форм и «встраивание» их в художественную систему детективного повествования. Особенностью «Внеклассного чтения» становится органичное соединение двух временных пластов, открывающих широкие возможности для литературной игры, в том числе и на уровне жанровых

трансформаций: современное расследование Николаса Фандорина сопрягается с историей о приключениях его предка, отшельника Данилы Фандорина, сыгравшего ключевую роль в судьбе мальчика-вундеркинда, жившего во времена царствования Екатерины II (история о предке Фандорина и представляет собой литературную игру с жанром исторического романа). В этом Акунин переосмысливает хорошо известные «опыты» подобного построения бр. Вайнерами, которые и в «Визите к Минотавру», и в «Лекарстве против страха» широко используют прием ретроспекции, когда детективный сюжет дня сегодняшнего переплетается с событиями далекого прошлого. У Акунина историческое прошлое включается в повествование о Николасе Фандорине первоначально как сюжет и тема компьютерной игры (квеста), которую намерен разрабатывать герой. Мотив игры в обращении к истории страны и собственного рода становится, таким образом, доминирующим, определяющим в репрезентации исторического сюжета, исторических лиц (последние очевидно травестируются за счет комических пассажей), что органично сочетается с общей концепцией постмодернистского текста.

Раздел 2.3 «Интерпретация жанра приключенческого романа в «Соколе и ласточке» (цикл «Приключения магистра»)» посвящен исследованию синтеза элементов приключенческого и детективного романа как специфической жанровой стратегии.

В романе «Сокол и ласточка» пародированию подвергается «пиратский» роман как разновидность романа приключенческого. С одной стороны, внешняя атрибутика романного повествования такого типа сохранена: действие происходит в море и на таинственном острове, куда героев привела старинная карта; в поиске сокровищ присутствует элемент соперничества; используется мемуарная форма изложения; раскрывается романтика корсарской жизни. С другой стороны, внешняя атрибутика обретает пародийный, фарсовый характер, на что указывают фигура повествователя (попугай), общая стилистическая сниженность повествования, феминизированность героинь и наконец, утраченные надежды главного героя на обретение клада в финале.

В разделе 2.4 *Жанровая стратегия романа-ремейка «Ф. М.»* анализируется представленная прозаиком «двойная» игра с жанрами.

Во-первых, пародированию подвергается «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского; в итоге создается «роман в романе» – случайно найденная черновая рукопись известного писателя пародирует великое произведение, причем одновременно с этим создается и намеренно сниженный образ самого автора. Однако, «Ф.М.» не традиционный ремейк, но специальным образом организованное художественное пространство, отличающееся множественностью различных кодов, речевых стратегий, аллюзиями и реминисценциями, а также обилием художественных задач, поставленных перед ним автором. Все это позволяет говорить о нем как о своеобразном литературном явлении в отечественной постмодернистской литературе последнего десятилетия, своего рода гипертексте, способном разворачиваться в различных направлениях, чему и способствует литературная игра в области жанровых трансформаций.

Третья глава «Специфика трансформации женского иронического детектива в цикле романов о Пелагии» состоит из двух разделов.

Раздел 3.1. «Женский иронический детектив: жанровое своеобразие и пути развития» посвящен осмыслению специфики жанра иронического детектива как одного из наиболее востребованных типов детективного романа в отечественной массовой литературе.

Жанр иронического детектива, родоначальницей которого является И. Хмелевская, в последние десятилетия активно развивается в отечественной литературе, прежде всего в творчестве Дарьи Донцовой. Типологическими особенностями его жанровой модели становятся иронический модус повествования, контрастное сочетание классической детективной схемы с бытовыми сценами и любовными коллизиями, непосредственность главной героини, непрофессиональность методов ее расследования, комизм создающихся ситуаций, что способствует идентификации читателя с главной героиней.

В разделе 3.2. «Синтез жанровых моделей в романном цикле о Пелагии»

изучена трансформация жанровых шаблонов иронического детектива в творчестве Бориса Акунина. Делается вывод о принципиальной роли в формировании жанровой модели постмодернистского детектива этого цикла, коррелирующих с готическим, женским ироническим, ретродетективом.

В романах о Пелагии Борис Акунин выходит за традиционные рамки детектива, используя отчасти схему авантюрно-исторического романа, уделяя большое внимание историческому колориту, психологическим конфликтам, а кроме того, обыгрывает именно «женскую» детективную традицию, придавая собственным текстам следующие черты женского иронического детектива, послужившие объектами пародии: имя героини (Полина Лисицына); род занятий (монахиня-сыщик); обилие случайных совпадений; первичность интуиции; перевоплощение персонажей; обязательное наличие любовной линии или романтических эпизодов; противопоставление мужского и женского начал.

В **Заключении** подведены итоги исследования и намечены его дальнейшие перспективы. Сделан вывод о том, что жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина от «фандоринского цикла» к циклу «Приключения магистра» претерпевает очевидную эволюцию и заметно усложняется: в цикле «Приключения магистра», раскрывающем для читателя родословную Фандорина, писатель отказывается от собственно авторских жанровых номинаций, свойственных «фандоринскому» циклу, демонстрирует возможность использования жанра как «модели чтения». Наиболее продуктивным средством, позволяющим активизировать читателя в процессе интерпретации и тем самым максимально расширить потенциальную аудиторию, становится синтез жанровых форм детектива и морского романа, детектива и романа шпионского, детектива и исторического романа, чему способствует принцип «двойного кодирования».

Трансформация существующих подвидов детектива продолжается и в цикле Акунина о монахине Пелагии, где обыгрываются традиции женского

иронического детектива. Устойчивые структурные особенности ограничивают жанровые возможности детектива и создают угрозу его стандартизации, что вполне осознается Борисом Акуниным, который посредством ряда постмодернистских приемов и в «фандоринском» цикле, и в романах о Пелагии «обновляет» классический детектив, нередко пародируя устоявшиеся штампы и «застывшие» схемы – жанровые, в том числе. Прозаик выходит за традиционные рамки детектива, посредством использования элементов готики, исторического романа, уделяя большое внимание историческому колориту, психологическим конфликтам, обыгрывает «женскую» детективную традицию. В целом, в романах всех трех циклов, изначально нетождественные друг другу жанры (детектив с его возможностью познания истины и восстановления нарушаемого преступлением порядка, исторический роман с заложенной в нем возможностью постижения закономерностей развития общества, готический роман с его непознаваемостью тайн бытия и др.) синтезируются в эклектичные конструкции, не поддающиеся однозначной жанровой дефиниции (любовный роман с элементами детектива, детектив с элементами готического романа и другие многосоставные образования), которые условно можно обозначить *постмодернистский детективный роман*.

В силу ограниченного объема диссертации, за пределами исследования остались произведения, созданные под масками *Анатолия Брусникина* («Девятный спас», «Герой иного времени», «Беллона») и *Анны Борисовой* («Там», «Креативщик», «Времена года»), которые, хотя и не принадлежат детективному жанру, но весьма репрезентативны в свете интересующей нас проблематики, в связи с чем важнейшей перспективой исследования может стать изучение жанровой стратегии Бориса Акунина на материале романов его проекта «Авторы». И наконец, поскольку проза Бориса Акунина составляет важную часть отечественной литературы рубежа 1990-х–2000-х гг. и отражает существенные тенденции в эволюции литературного сознания эпохи (игра с читателем, пародийное и автопародийное начало, разрушение жанровых

границ), использованная нами методология вполне применима для осмысления жанровой стратегии других прозаиков-постмодернистов.

Содержание и основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Казачкова А. В. Пародийный дискурс женского иронического детектива в творчестве Бориса Акунина // Вопросы филологии: спецвыпуск: VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество». – Тезисы докладов. – М., 2011. – С. 268.

2. Казачкова А. В. Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик / А.В. Казачкова, О.Ю. Осьмухина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Том 1. Филология. – №6. – 2012. – С. 151-162.

3. Казачкова А. В. Маска «детской невинности» в прозе Бориса Акунина: рефлексивная практика писателя-постмодерниста // Гуманитарные науки и образование. – Саранск. – №1(13). – 2013. – С. 142-145.

4. Казачкова А. В. Философско-эстетический контекст детективного цикла Бориса Акунина об ЭрASTE Фандорине: Диалог Востока и Запада // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №1 (1). – С. 127-129.

5. Казачкова А. В. Готическое измерение отечественного детектива начала 2000-х гг. (на материале романов М. Юденич) / А.В. Казачкова, О.Ю. Осьмухина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №2 (2). – С. 253-257.

6. Казачкова А. В. Специфика интерпретации жанра приключенческого романа в «Соколе и ласточке» Бориса Акунина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – №1. – (В печати).

в других изданиях:

7. Казачкова А. В. Синтез западной и восточной традиций детектива в цикле романов Бориса Акунина об ЭрASTE Фандорине // Русско-зарубежные литературные связи: межвуз. сб. науч. тр. Вып. IV. – Н. Новгород, 2010. – С.88-91.

8. Казачкова А. В. «Диккенсовский» код в романе Бориса Акунина «Любовник смерти» / А. В. Казачкова, О. Ю. Осьмухина // Литературная классика в современном мире: проблема общечеловеческих ценностей и поиска идеала: мат-лы Всерос. науч. семинара. – Саранск, 2011. – С. 38-42.

9. Казачкова А. В. Женский иронический детектив в творчестве Бориса Акунина (жанровый аспект) / А. В. Казачкова // Пушкинские чтения-2011. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст: материалы XVI

междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 118-122.

10. Казачкова А. В. Авторская рефлексия Бориса Акунина в детективном цикле романов об ЭрASTE Фандорине (жанровый аспект) / А. В. Казачкова // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения», 15 мая 2012 года. – М., Ярославль: Ремдер, 2012. – С. 158-163.

11. Казачкова А. В. Жанровые стратегии современного отечественного детектива / А. В. Казачкова, О. Ю. Осьмухина // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы II Междунар. науч. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – С. 425-427.

12. Казачкова А. В. Специфика воплощения образа ребенка в романе Бориса Акунина «Внеклассное чтение» / А. В. Казачкова // Коды русской классики: «детство», «детское» как смысл, ценность и код: материалы IV Международной научно-практической конференции (Самара, 24-25 ноября 2011) / Отв. редактор Г. Ю. Карпенко. – Самара: Издательство «СНЦ РАН», 2012. – С. 184-187.

13. Казачкова А. В. Тенденции развития отечественного детективного жанра XX столетия / А. В. Казачкова // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Тольятти, 2012. – С. 67-72.

14. Казачкова А. В. Фольклорный код как средство жанровой модификации в романном творчестве Бориса Акунина («Девятный спас») / А. В. Казачкова // LITTERATERRA: Материалы II Всероссийской с международным участием очно-заочной конференции молодых ученых «Litteraterra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы». Екатеринбург, 20–21 декабря 2012 г. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – С. 43–46.

15. Казачкова А. В. Специфика рецепции саги о Джеймсе Бонде в детективных романах Бориса Акунина / А. В. Казачкова // XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья: материалы конференции (3-4 октября 2014 года). Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 191-196.

16. Казачкова А. В. Отечественный детектив 1990-х–начала 2000-х гг.: к вопросу типологии / А. В. Казачкова // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы III Междунар. науч. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. (В печати).